

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВИЧ ОТИН — ОНОМАСТ: ПОПЫТКА НАУЧНОЙ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ В МИНОРЕ

Трижды при подготовке сборников работ ученых, принявших решение публикацией своих трудов поздравить Евгения Степановича Отина, коллегу-юбиляра, мне удалось, воспользовавшись правом редактора, избежать необходимости высказывать комплименты во вступительных статьях. Но писать об Учителе мне все-таки приходилось. И всякий раз я испытывал чувство неловкости от того, что говорить о его заслугах и достижениях нужно было (по-другому было бы несправедливо), пользуясь «высоким слогом», который он не любил, как не любил льстецов, подозревая их в неискренности. Теперь я могу позволить себе это. Однако выразить свое отношение к трудам и дням патриарха филологии Донбасса стало значительно сложнее, потому что сделать это придется, овладевая новой смысловой категорией — «ушедшего... в настоящем и будущем».

13 апреля 1932 г. в рабочем поселке Старые Кайдаки, что в Днепропетровске, родился будущий ученый-филолог Евгений Степанович Отин. Как это ни печально, жизнь его «обрамили» две войны. Детские годы пришлось на войну, в которой он чудом остался жив (в 1943 г. в дом, где за столом сидела вся семья, угодил, но, к счастью, не взорвался, шальной снаряд), а земной путь окончился 14 января 2015 г. в блокадном Донецке. В день похорон, после траурной панихиды, в последний путь его проводили только бойцы ополчения Донецкой Народной Республики. Шли бои за аэропорт; кладбище на Щегловке, где была похоронена Нинель Витальевна Максимова, жена Евгения Степановича, и где упокоился теперь он, было в зоне поражения при артобстрелах. Появление траурной процессии могло вызвать неадекватную реакцию тех, кто уже совершал подобного рода атаки на скорбящих.

Тире между двумя датами для многих и многих — приговор, знак Пустоты. Для Евгения Степановича Отина — символ ушедшего «Его настоящего» и вектор в будущее — Наше с Ним. Он шагнул в Бессмертие. Мы только констатировали этот переход и конституировали его присвоением имени Е. С. Отина основанному им в 1994 г. «Востоčnoукраинскому лингвистическому сборнику» и Международной конференции «Святогорские ономастические чтения», организованной по его инициативе и ежегодно под его руководством проводимой с 2006 г. Десятки рецензий на его труды, многочисленные статьи и несколько диссертационных исследований, связанных с его научным творчеством, — это только начало большой Отинианы. Изучение вклада Е. С. Отина в науку, прежде всего

в ономастические исследования, — дело будущих поколений лингвисторигрографов. Мы же, его ученики, представляющие основанную им Донецкую ономастическую школу, продолжаем его Дела. А их — множество.

С самого начала научной деятельности он придерживался принципов, которые старался привить впоследствии своим многочисленным ученикам. А это за более чем полувековую преподавательскую деятельность несколько сотен прошедших под его бдительным руководством топонимическую практику или писавших курсовые работы студентов, дипломников, полсотни кандидатов и три доктора наук. И это далеко не полный и тем более не поименный перечень тех, кому передал он обостренное внимание к исследуемым языковым явлениям: высочайшую требовательность к достоверности каждого из выявленных фактов, к их всестороннему анализу, начиная с историко-этимологических штудий и заканчивая описанием современного состояния через исследование семантики и стилистики собственных имен в самых различных контекстах.

В ономастику Евгений Степанович пришел уже состоявшимся ученым, овладевшим мастерством изучения истории языка, автором работ по сравнительно-историческому словообразованию и функциональному синтаксису, пришел сознательно и остался навсегда. После защиты в 1963 г. диссертации «Модальные отношения в конструкциях чужой речи и средства их выражения в русском языке XIII–XVII вв.», в которой исследовалось происхождение и функционирование частиц *де*, *дескать*, *мол* и модальные оттенки их значений, ее автор остановился на перепутье: «Меня притягивала область сравнительно-исторического словообразования и... ономастика». Понадобилось два года для того, чтобы наука о собственных именах вначале возобладали, а потом стала основным смыслом и главным делом его жизни.

О том, как это случилось, со свойственным ему мягким юмором Евгений Степанович рассказал однажды¹ так:

В далеких 60-х годах прошлого века, когда в стране возник всем приснопамятный «ономастический бум» и крылатый «Пегас ономастики», летая над ее просторами, во многих местах высекал копытом все новые и новые «кастальские ключи», в пространстве Филологии возникли сообщества ученых, вдохновившихся ономастикой. Некоторые из них позднее переросли в научные школы со своими лидерами и своей проблематикой. Пегасу угодно было стукнуть копытом и в Донецке, недалеко от которого начинается река с удивительным названием Кальмиус (в древности — Калка). Это случилось, может быть, потому, что одним из источников Кальмиуса является криница с античным названием Геркулес.

– Это красивая, поэтичная легенда. Ну, а в жизни-то как было?

– Признаюсь, немного иначе. Попробую в третьем лице. Гидроним Кальмиус лишил покоя доцента кафедры русского языка Донецкого пединститута Отина (т. е. меня), в 1961 году начавшего работать в этом вузе. Нет, в третьем лице получается слишком отстраненно. После защиты кандидатской диссертации по историческому

¹ После того, как мне удалось уговорить Евгения Степановича «записываться», бесшумный цифровой малютка-диктофон незаметно устраивался в книжных завалах на его столе, и мы, регулярно прерываемые часто бесцеремонными посетителями (а дел у декана и заведующего кафедрой — великое множество), беседовали. Затем записи «просеивались», а все, что заслуживало внимания, протоколировалось. Так появилось и многое из того, что потом оказалось нужным ему, и то, что здесь будет процитировано.

синтаксису я увлекся ономастикой. А тут рядом такой искус — загадочный Кальмиус. Неизвестны история этого имени, его первичное значение. Вот я и решил разгрызть этот «этимологический орешек». В 1965 году в Киеве на Третьей республиканской ономастической (гидронимической) конференции, которая проходила в Институте языкознания имени Потебни АН УССР, я выступил с докладом «Историческая гидронимия Северного Приазовья», большая часть которого была посвящена этимологии и истории гидронима Кальмиус. Меня очень похвалил Андрей Александрович Белецкий, заведующий кафедрой общего языкознания и классической филологии Киевского университета. Он потом был одним из моих официальных оппонентов по докторской диссертации. Белецкий сказал, что давно не слышал такого глубокого, содержательного доклада по этимологии. Потом ко мне подошел Целуйко Кирилл Кузьмич. И привлек в свой актив. В этом же году с докладом «Происхождение названия реки *Кальмиус*», в котором обоснована гипотеза о гибридном (славяно-тюркском) характере этого географического названия, я выступил и на Первой областной научно-технической конференции молодых ученых в Донецке. Вообще-то интерес к топонимии у меня появился чуть раньше, после публикации книги, посвященной анализу гидронимов верхнего Поднепровья, которую написали Олег Николаевич Трубачев и Владимир Николаевич Топоров. Это как раз начало 60-х годов. И сам Олег² интересовался, кто такие Целуйко, Карпенко. В общем, мой успех оказался той «ловушкой», которая привела меня в ономастику.

Начало Донецкой ономастической школы мы обычно относим к ближайшему к этим событиям времени, когда, окрыленный успехом, Е. С. Отин предпринял шаги по организации при кафедре общего языкознания исследовательской группы из числа преподавателей и студентов, занимающихся ономастической проблематикой. О ее достижениях он докладывал на заседаниях Украинской ономастической комиссии и сообщил в двух выпусках «Повідомлень української ономастичної комісії» — «О работе ономастической группы на кафедре общего и славянского языкознания Донецкого университета» [Отин, 1967б] и «Хроника (о топонимической работе в Донецком государственном университете)» [Отин, 1968]. Ономастические исследования захватили филологический факультет, обязательной стала топонимическая практика, а в научных интересах Евгения Степановича возникло и навсегда увлекло его ономастическое краеведение. Однажды, в близком кругу коллег-филологов, он, шутя, назвал себя «проходимцем по Донбассу». Я помню свою топонимическую практику, помню, как много интересного узнал, пешком обойдя значительную часть Артемовского района Донецкой области и выполняя указы и инструкции руководителя — Евгения Степановича Отина, из-под пера которого стали регулярно выходить историко-этимологические очерки, посвященные названиям населенных пунктов и водных объектов юго-востока Украины, Донбасса и бассейна Дона. Упомяну в хронологическом порядке лишь некоторые (всего за годы и годы «ономастического краеведения» он описал столько, что и на целой странице не перечислишь), появившиеся в печати после *Кальмиуса* и до защиты докторской диссертации: *Волчь* (*Волчь* *Воды*), *Конь*, *Самара*, *Меловое*, *Майское*, *Миус*, *Битюг*, *Хопёр*, *Калка* [Отин, 1967а; 1971; 1972а;

² С Олегом Николаевичем Трубачевым Евгения Степановича Отина связывала крепкая, со студенческих времен дружба. Некоторые фрагменты переписки — письма О. Н. Трубачева к Е. С. Отину — мы опубликовали в пятнадцатом выпуске «Восточноукраинского лингвистического сборника» [Письма].

1973; 1974а; 1974б и др.]. Ряд статей этого периода посвящается словообразованию онимов в восточнославянских языках, лексико-семантическому описанию сельской и промышленной эргонимии (названиям шахт и коллективных сельскохозяйственных предприятий). В 1969 г. он формулирует ряд теоретических положений, существенных для этимологического анализа географических имен. Позже обращает внимание на функционирование в речевой практике имен и кличек, тождественных топонимам. В короткой статье «Почему так названо» в «Книге о Донбассе» [Отин, 1972б] он коснулся впоследствии захватившей его темы деэтимологизации и деэтимологизации онимов и сделал это на материале топонимов Донбасса, утративших внутреннюю форму. В этих работах по крупницам собирались, оттачивались и, после проверки материалом (практика — критерий истины), утверждались положения, впоследствии составившие методическую и методологическую базу исследований, осуществляемых представителями Донецкой ономастической школы.

Все перечисленное — лишь частица гигантского труда, связанного с накоплением фактов, превращавшихся по мере обработки и осмысления в публикации. В годы подготовки диссертации Евгений Степанович много и плодотворно работал, не только исследуя гидронимию, но и собирая уникальные материалы, касающиеся топонимии Северного Приазовья, изучая происхождение и историю географических имен приазовских греков — урумов и румеев, — переселившихся на побережье Азовского моря из Крыма в 70-е гг. XVIII — начале XIX в. Многочисленные публикации, связанные с этой сферой его интересов, в конце концов превратились в знаменитый словарь «Топонимия приазовских греков» [Отин, 2000], получивший широкую известность и выдержавший несколько переизданий.

Перескажу и кое-что, касающееся самого Евгения Степановича и истории Донецкой ономастической школы, основателем и лидером которой он остается.

В октябре 1974 года я защитил диссертацию «Гидронимия юго-восточной Украины» в совете отделения литературы, языка и искусствоведения АН УССР. Это была первая в Советском Союзе докторская диссертация по гидронимии. Она вызвала большой интерес и получила высокую оценку со стороны известных ученых.

– Вы как-то показывали мне письмо Н. И. Толстого и, с вашего разрешения, я однажды даже процитировал его. Были и другие отзывы?

– Разрешаю опубликовать вот эти три.

Евгений Степанович показал письма. Вот выдержки из них:

Академик Н. И. Толстой (из письма от 2 декабря 1974 г.): «Я давно внимательно следил за Вашими работами, всегда ценил их и сейчас рад тому, что она получила цельную форму в виде диссертации. Хорошо было бы превратить ее в книгу³. Ваш труд заполняет еще одну “пустую” клетку на стыке славяно-иранском, клетку важную для определения славянской прародины и взаимоотношения славян с их индоевропейскими соседями. Ваш труд входит в один ряд с трудами Шмилауэра, Безлая, Фасмера, Топорова, Трубочева, польских ономастов».

³ По материалам диссертации (вариант, не удовлетворивший объемом ВАК, насчитывал, если мне не изменяет память, более 900 страниц) все-таки была опубликована скромная монография «Гідроніми Східної України» [Отин, 1977].

Академик Д. С. Лихачев (из письма начала 1978 г., уже после выхода в свет монографии): «Спасибо Вам большое, дорогой Евгений Степанович, за “Гідронімі”. Очень полезная книга. Желаю новых успехов».

Э. М. Мурзаев, известный советский географ, много работавший и в области топонимики (из письма от 11 февраля 1978 г.): «С интересом читал Вашу книгу. <...> Сильной стороной Ваших топонимических исследований можно считать историко-географический подход, анализ источников. Дело это кропотливое, но зато и результативное. И еще: при этимологических объяснениях Вы правильно ориентируетесь на географические реалии. Они, как правило, не подводят. А ведь вариантов может быть много».

Вспоминая «этапы большого пути», Евгений Степанович заметил: «В 1979 году в Киеве в издательстве “Наукова думка” вышел фундаментальный “Словник гідронімів України”. Я был в числе восьми его составителей. Мой вклад — обширный материал по гидронимии Левобережной Украины». К концу семидесятых годов гидронимия не просто увлекла ученого, но стала основным содержанием его работ. Просматривая библиографию начального периода, точнее, первого двадцатилетия ономастической работы Евгения Степановича, можно увидеть и смещение «гидронимийных акцентов» в сторону бассейна Дона.

Однако прежде чем говорить о главном его труде, обратим внимание на грандиозный вклад Е. С. Отина в развитие специальной отрасли ономографии — разработку методологической базы и методики описания коннотативных собственных имен. В 1977 г. Евгений Степанович на Всесоюзной научной конференции «Проблемы сопоставительной стилистики восточнославянских языков» выступил с докладом, в котором обозначил классы онимов, развивающих переносные значения в русском и украинском языках, и употребил применительно к этой категории слов определение «коннотативная ономастическая лексика» [см.: Отин, 1977]. А в 1978 г. уже выступил с большой статьей «Конотативна ономастична лексика», в которой проанализировал вторичные эмоционально-экспрессивные и смысловые наслоения на собственно топонимические значения онимов, предпринял попытку классификации, разграничив узуальные и окказиональные, интернациональные и интралингвальные коннотонимы, а в последней группе предложил разграничивать общенациональные и локально ограниченные имена [см.: Отин, 1978]. В следующем 1980 г. в Свердловске были опубликованы 24 пробные статьи, описывающие семантическую структуру коннотативных топонимов [см.: Отин, 1980]. В большом числе историко-этимологических очерков и этюдов появляются размышления, связанные с функционированием онимов в непрямых значениях, исследуются свойства отдельных коннотативных топонимов (*Сахалин, Карфаген, Сиракузы, Геркулес, Афины* и др.). История развития ономографии коннотонимов — особая проблема, заслуживающая специального изучения. Здесь же сказанного достаточно для того, чтобы понять, как результаты многолетней работы складывались в словарь.

«Словарь коннотативных собственных имен» [Отин, 2004] стал первым в славянском мире собранием слов, которые мы используем и просто как собственные имена, и как имена (по меткому определению В. М. Мокниенко) «перевоплотившиеся», превратившиеся в коннотонимы. Этим термином Евгений Степанович обозначил собственные имена, развившие в себе дополнительные значения. Например, именем Дон-Кихот мы обозначаем

не только главного героя романа М. Сервантеса «Хитроумный идалго Дон-Кихот Ламанчский», но и благородного мечтателя, человека кристальной честности, а также наивного и бесплодного мечтателя, а еще фанатика или человека нелепого поведения. Вот эти дополнительные значения и называют коннотациями. Словарь, выдержавший несколько переизданий, обязательно подвергавшихся переработке и дополнениям, в готовящееся шеститомное собрание сочинений войдет не только обновленным, но и выросшим за годы, лежащие между первым (2004 г.) и готовящимся к публикации изданием, вдвое.

Отчеты в виде изданных книг — это только флажки на вершинах айсбергов предшествовавшего титанического труда. Говорю об этом, чтобы читатель знал, что за каждой из книг Е. С. Отина стоят десятилетия кропотливого накопления фактов, поиска ответов на вопросы, которые не отыщешь ни в каком интернете, и решения несметного количества задач, которые даже не формулировались. При этом замечу, что издание книги-отчета еще ни разу не остановило Евгения Степановича. Над каждым из своих проектов он продолжал работать. Пополнять новым материалом и совершенствовать сделанное — постоянная практика всех дней его трудов и вдохновений. Когда перечисление закончится, станет понятно, что простому человеку и мафусаилова века не хватило бы на то, чтобы отыскать, обработать, а потом еще и опубликовать эти горы информации.

О том, что ничто человеческое ему не чуждо, свидетельствует интерес к субстандартной лексике, воплотившийся в словарь с ироническим названием «Все менты — мои кенты» [Отин, 2010].

Совсем недавно свет увидела новая книга «Словарь русского языка X–XVIII веков» [Отин, 2014б]. Над ней Е. С. Отин начал работать еще в студенческие годы. Теперь и этот «айсберг» отмечен флажком. В словаре впервые применен прием параллельного толкования слов и оборотов речи. Это позволяет как использовать его при переводе на современный язык, так и просто читать богатый иллюстративный материал, собранный из двухсот редчайших и, к тому же, труднодоступных источников.

Теперь можно перейти к рассказу о «Гидронимии Дона» [Отин, 2011; 2012]. От начала работы издание отделяют три с половиной десятилетия. Не берусь с абсолютной строгостью обозначить жанр этого труда. В названии — монография, в аннотациях — каталог. Можно и словарем назвать, только с другим, не алфавитным, а гнездовым способом представления слов. Чтобы воспользоваться книгой именно как словарем, нужно обратиться к алфавитному «Указателю вариантов гидронимов». Можно и справочником называть, а можно и Документом. Главное — в другом: эта книга содержит сведения обо всех водных объектах бассейна реки Дон от истоков до устья, впадения Дона в Таганрогский залив Азовского моря, а также о названиях других территориально близких объектов, в которых ученому удалось обнаружить сходство в значениях.

Не буду останавливаться на научной ценности полных гидронимных каталогов, не буду отвлекаться на рассуждения о той роли, которую они играют в развитии топонимики. Специалисты не только у нас, но и за рубежом считают, что «Гидронимия Дона» Е. С. Отина является уникальным трудом, равного которому в мире в настоящее время нет и в ближайшем обозримом будущем не будет, а более полное описание топонимии бассейна Дона вряд ли создадут в нашем веке. А вот скромный автор монографии заявил: «Это та “эстафетная палочка”, которую мы передаем собирателям и исследователям топонимии бассейна реки Дон в России. Прежде всего им предстоит завершить дело, начатое

более 70 лет назад П. Л. Маштаковым⁴, ибо, как замечательно сказал М. Вебер⁵, “быть превзойденным в научном отношении — это не только наша общая судьба, но и наша общая цель. Мы не должны работать, не питая надежды на то, что другие пойдут дальше нас”» [Отин, 2011, 569].

Что же может вычитать любитель-краевед или просто заинтересованный обычный читатель в книге Е. С. Отина? О, здесь, как говорится, море информации.

Вот течет по Донецкой области речка *Клебан-Бык*. Через Кривой Торец, Казённый Торец и Северский Донец воды ее «добираются» до самого Дона. В народной речи часто встречается вариант *Клёпан Бык*. Жители прибрежных населенных пунктов осмысливают это название как произведенное от глагола *клепать* и существительного *бык*, обозначающего опоры моста. Однако это ошибочное объяснение. Несмотря на то, что это название состоит из неясных частей, Евгений Степанович доказывает, что первая часть этого названия реки образована от в настоящее время не употребляющегося географического термина *клебань*, обозначающего глубокую яму, наполненную водой, котловину, из которой вытекают ручьи и речки, а народный географический термин, известный и в настоящее время, — *бык* — используется для обозначения скалистого берега, каменного утеса, камня в воде и т. д. По-видимому, именно по характеру истока реки она и получила свое название.

А вот просто «букет» интереснейших сведений. Кто из жителей Донбасса, юго-востока Украины и юго-запада России не отдыхал на *Северском Донце*, кто не слышал о нем и расположенной на его берегах Свято-Успенской лавре и пещерном монастыре в меловых горах Святогорья? Эта седьмая по величине река Украины и наибольший приток Дона протекает через Белгородскую и Ростовскую области Российской Федерации, Харьковскую, Донецкую и Луганскую области Украины. А ведь было время, когда назывался он просто Доном. И Великим Доном, и Малым Донцом. К Дону Великому, т. е., как указывает Е. С. Отин, к среднему течению нынешнего Донца, преследовал хана Кончака князь Игорь Святославич, и где-то здесь, на реке Каяле у Дона Великого произошла в 1185 г. битва русских с половцами, описанная в «Слове о полку Игореве». А ныне распространенное народное название реки — *Северный Донец* — появилось в результате народной этимологии, потому что неясная связь имени реки с преданным забвению историко-географическим названием *Северская земля* была заменена связью с понятным прилагательным, образованным от слова *север*.

В Донецкой области в *Северский Донец* справа впадает река *Казённый Торец* длиной 129 км, а слева — *Нетриус* длиной всего 31 км.

О *Казённом Торце* разговор особый. Когда-то называлась эта река *Тор*. По свидетельству Ипатьевской летописи где-то на этой реке в плену у половцев находился князь Игорь. Существует несколько объяснений названия этой реки. По мнению Е. С. Отина, этимологию гидронима имеет смысл искать на тюркской языковой почве. Река протекала через кочевья крупнейшего восточного объединения половцев. А до половцев тут обитали другие тюркские племена. Возможно, что в основе названия *Тор* лежит тюркское прилагательное *тар* ‘узкий, тесный, тонкий’. Такое название, по мнению Е. С. Отина, связано

⁴ Петр Лазаревич Маштаков (1872–1942) — русский ученый-филолог, педагог, составитель грамматики русского языка и географических сочинений, автор «Списка рек Донского бассейна» (1934).

⁵ Макс Вебер (1864–1920) — немецкий социолог, философ, историк. Его идеи оказали значительное влияние на развитие социологии.

с тем, что Тор был нешироким, узким по сравнению с другой близко расположенной рекой, возможно, с самим Донцом. Но вот, по документам XVIII в., стали называть реку *Казённым Тором*, а позже *Казённым Торцом*. И по этому поводу есть мнение. Определение *Казённый* река получила после того, как в районе нынешнего Славянска, в урочище Тор, в 1701 г. были основаны принадлежащие казне Торские соляные промыслы и солеварни. Вначале *Казённым Торцом* называли только ту часть реки, которая протекала по территории промыслов, а позже это имя распространилось на всю речку. На Казённом Торце расположены не только город Тор (нынешний Славянск), но и город Краматорск. Вряд ли многим людям известно, что значит название этого города. Ну, *-торск*, ясное дело, связан с гидронимом, названием реки *Тор* или *Торец*. А что значит первая часть в названии города? В народных легендах (как, впрочем, и в некоторых краеведческих справочниках) она ошибочно сближается с украинским словом *крам* 'товар'. Соль, которую добывали на Торских промыслах, всегда, мол, была ценным товаром. Даже официально издание «Історія міст і сіл УРСР. Донецька область» (1970 г.) сообщает о каком-то нигде не зафиксированном и никому не известном названии населенного пункта *Крам-на-Торе* или *Крам Торский*. По мнению Е. С. Отина, в основе ранних форм названия лежит слово *крома* (ср. литер. *кромка*) 'край, рубеж, граница'. Река Тор в прошлом не раз была естественным ориентиром при установлении границ русского государства в конце XVII — начале XVIII вв. Границы переместились, название *крома Торова* утратилось, а вот в названиях целого ряда населенных пунктов Донбасса сохранилось.

Речка-невеличка *Нетриус* начинается в Харьковской области, потом протекает через Краснолиманский район Донецкой области, впадает в Становое озеро, а потом, выйдя из него, впадает в Донец. По поводу названия этой реки Е. С. Отин сообщает: «Речка получила свое наименование по населенному пункту в ее истоках» [Отин, 2014а, 127–128]. А вот название поселения, по мнению ученого, связано с прозвищем *Нетригуз*, похожим на другие, образованные с участием элемента *-гуз-*, присутствующего в ряде украинских и русских слов, в том числе, в слове *гузно* 'зад человека'. Известен целый ряд прозвищ, образованных с использованием компонента *-гуз*: *вертигуз* 'человек неопределенного поведения', *гузночух* 'тот, кто чешет зад', *плоскогуз* 'человек с плоским задом', *колигуз* 'человек с колеблющимися при ходьбе ягодицами' и др. В общем, прозвище *Нетригуз* получил, скорее всего, неопрятный человек: *не три* от *тереть*, *вытирать* и *гуз*.

Увлекательное и для многих поучительное путешествие по родному краю, по всему бассейну реки Дон можно совершить, изучая или просто просматривая уникальную книгу профессора Е. С. Отина «Гидронимия Дона». Об этом каталоге нужно писать специальные статьи тем, кто профессионально занимается исследованием гидронимии, кто знает историю ономастологического изучения бассейнов других рек с разветвленной сетью водных артерий, сезонных водотоков, уже высохших балок и оврагов. Я же хочу всего-навсего сравнить самый известный «Список рек Донского бассейна», составленный П. Л. Маштаковым, с каталогом Е. С. Отина. В 2006 г. его фрагмент был опубликован в «Восточно-украинском лингвистическом сборнике» [Отин, 2006]. Охватывал он небольшой участок Верхнего Дона от Быстрой Сосны до Воронежа и зафиксировал имена 186 гидрообъектов (в трех сотнях фонетических, морфологических, словообразовательных и графических вариантов). А соответствующий участок в каталоге П. Л. Маштакова представлен именами 16 речек, двух озер и одного оврага. Ноу-хау профессора Отина — способ гнездования информации об онимных комплексах, «красной нитью» которых являются гидронимы,

мотивирующие разнообразные ономаσιологические связи с именами других топообъектов и участвующие в создании «“своеобразных молекул”, состоящих из названий сопредельных географических объектов, которые обнаруживают лексическую общность, ономаσιологические связи и взаимозависимы» [Отин, 2011, 10].

В 2008 г. был создан Приграничный белорусско-российско-украинский университетский Консорциум. Целью его было объявлено дальнейшее укрепление международных и научных связей регионов, лежащих в бассейнах Днепра и Дона. В рамках осуществления ономастической части этого проекта и было предпринято издание монографии Евгения Степановича. Но, как я уже говорил, не привык останавливаться мой Учитель на достигнутом. Я держал в руках только что изданный второй том монографии и радовался. Поздравлял и думал: «Ну, наконец-то удастся мне убедить профессора Отина закончить обещанную в журнал “Λογος βνομαστικη” статью». Когда же я попробовал заикнуться об этом, Евгений Степанович отрезал: «Пока не закончу работу над монографией о гидронимии северного Приазовья от устья Дона до Сиваша, ничем другим заниматься не буду». А потом добавил, что уже страниц сто написал. Прошло не так много времени. И новая книга о гидронимии Приазовья была издана, и названный ранее словарь русского языка X–XVIII вв. появился, и замечательная книга о топонимии Донетчины опубликована, и частотный словарь языка «Жития» протопопа Аввакума готов⁶, и статья со скромным названием «Ономастические мелочи» в нужное время была представлена в журнал. Хотя, какие уж тут мелочи и какая статья? Мелочей набралось на хорошую брошюру. А поднятые в статье вопросы прокладывают новые пути в науке, в понимании сложнейших вопросов, связанных с исследованием функций собственных имен.

Есть еще многое, о чем расскажут его труды, и еще больше того, что передал в виде «эстафетных палочек» своим ученикам и последователям мой Учитель.

В заключение еще один фрагмент из недавней беседы:

— Уже вышли из печати и Ваш двухтомник «Гидронимия Дона», и «Гидронимия Северного Приазовья». Чем для Вас стали эти книги, работа над которыми началась еще в прошлом веке?

— Отвечу словами Пимена: «Закончен труд, завещанный от Бога...». Фундаментальный свод гидронимов Дона создает предпосылки для комплексного изучения названий множества гидрообъектов во взаимодействии их с другими географическими именами топонимного пространства. Но для меня он стал также источником эстетического наслаждения. Я с удовольствием его читаю и перечитываю. Это действительно «книга земли», где история края воплотилась в его географической номенклатуре. Рад был убедиться, что подобное чувство испытывают и другие.

Евгений Степанович роется в стопке книг, показывает десятый номер журнала «Октябрь» за 1986 г., открывает на закладке и, откашлявшись, хорошо поставленным баритонным цитирует фрагмент из заметок Василия Субботина «Подорожник»: «Уходит русская деревня с лица земли! Может быть, поэтому мне захотелось записать названия деревень по пути к Новгороду, по дороге, по которой ездил Пушкин, записать их, эти названия

⁶ Частотный словарь «Жития» относится к ранним работам Евгения Степановича. Существовал он только в виде рукописи, депонированной в ИНИОН. Если бы не предпринятые пару лет назад усилия по извлечению ксерокопии рукописи из недр этого уникального хранилища, недавний пожар лишил бы нас возможности пользоваться этой книгой.

и эти деревни, пока они еще живы... Колёсные Горки, Раёк, Миронежье, Домославль, Холохолёнки, Долгие Броды, Миронушка, Ижицы, Ярынья, Долгий Мост... Я записывал их, названия эти и эти деревни, по мере того, как мы их проезжали. И еще: Спасская Полесть, Большое Опочивалово, Каменная Мельница. Но это уже за Новгородом».

– Ну, каково? Это, знаешь, песня!

И, поудобнее устроившись в кресле, удовлетворенно улыбается.

-
- Отин Е. С.* К этимологии названий некоторых рек «анимального» происхождения // Повідомлення Української ономастичної комісії. Вип. 2. Київ : Наукова думка, 1967а. С. 13–27.
- Отин Е. С.* О работе ономастической группы на кафедре общего и славянского языкознания Донецкого университета // Повідомлення української ономастичної комісії. Вип. 3 / ред. К. К. Цілуйко. Київ : Наукова думка, 1967б. С. 46–49.
- Отин Е. С.* Хроніка (про топонімічну роботу в Донецькому державному університеті) // Повідомлення української ономастичної комісії. Вип. 6 / ред. К. К. Цілуйко. Київ : Наукова думка, 1968. С. 57–58.
- Отин Е. С.* К вопросу о русско-украинских топонимических контактах (ойконимические русизмы) // Українська культура в її інтернаціональних зв'язках : тези доп. і повідом. VIII Української славистичної конф.: (21–24 жовт. 1971 р.). Київ : Наукова думка, 1971. С. 79–81.
- Отин Е. С.* Из этимологических исследований донской гидронимии (к вопросу о первичном звене в коррелятивной паре *Битюг/битюг*) // Этимология. 1970. М. : Наука, 1972а. С. 230–241.
- Отин Е. С.* Почему так названо // Книга о Донбассе. Природа, люди, дела / сост. С. П. Булкин, М. Е. Мионов. Донецк : Донбасс, 1972б. С. 294–301.
- Отин Е. С.* *Хонер* // Рус. речь. 1973. № 1. С. 144–146.
- Отин Е. С.* *Миус* (из исторической гидронимии Северного Приазовья) // Питання ономастики південної України : доп. та повідом. V респуб. міжвуз. ономастичної конф.: (Миколаїв, трав. 1974 р.). Київ : Наукова думка, 1974а. С. 83–88.
- Отин Е. С.* Словообразовательная история гидронима *Калка* // Тези доповідей та повідомлень міжвуз. конф. з питань східнослов'янського іменного словотвору: (Запоріжжя, 22–26 верес. 1974 р.). Київ : Наукова думка, 1974б. С. 89–90.
- Отин Е. С.* Коннотативная ономастическая лексика в русском и украинском языках // Проблемы сопоставительной стилистики восточнославянских языков : тез. докл. Всесоюз. науч. конф., Донецк, 22–24 дек. 1977 г. / ред. В. М. Русановский. Киев : [б. и.], 1977. С. 73–74.
- Отин Е. С.* Гідроніми Східної України. Київ ; Донецьк : Вища школа, 1977.
- Отин Е. С.* Конотативна ономастична лексика // Мовознавство. 1978. № 6. С. 47–53.
- Отин Е. С.* Материалы к словарю собственных имен, употребляемых в переносном значении // Вопр. ономастики. Собственные имена в системе языка / отв. ред. А. К. Матвеев. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1980. С. 3–13.
- Отин Е. С.* Топонимия приазовских греков : историко-этимологический словарь географических названий. Донецк : ДонГУ ; Мариуполь : Мариупольский гуманитар. ин-т, 2000.
- Отин Е. С.* Словарь коннотативных собственных имен. Донецк : Юго-Восток ЛТД, 2004.
- Отин Е. С.* О принципах составления гидронимических каталогов нового типа: «Каталог гидронимов бассейна реки Дон» // Восточнoукраїнський лінгвістический збірник : сб. науч. тр. Вип. 10 / отв. ред. Е. С. Отин. Донецк : Юго-Восток ЛТД, 2006.

- Отин Е. С.* «Все менты — мои кенты...» (Как образуются жаргонные слова и выражения). 2-е изд., перераб. и доп. Донецк : Юго-Восток, 2010.
- Отин Е. С.* Гидронимия Дона : в 2 т. Т. I : Верхний и Средний Дон. Донецк : Юго-Восток, 2011. Т. II : Нижний Дон. Донецк : Юго-Восток, 2012.
- Отин Е. С.* Происхождение географических названий Донбасса. Донецк : Юго-Восток, 2014а.
- Отин Е. С.* Словарь русского языка X–XVIII веков. Донецк : Юго-Восток, 2014б.
- Письма — О. Н. Трубачев — Е. С. Отину : письма 1952–1999 гг. // Восточноукраинский лингвистический сборник : сб. науч. тр. Вып. 15 / отв. ред. Е. С. Отин. Киев : Изд. дом Дмитрия Бураго, 2014. С. 282–341.

В. М. Калинин

Донецкий национальный университет

Библиография ономастических трудов Е. С. Отина*

1965

1. Историческая гидронимия Северного Приазовья // III республиканська ономастична (гідронімічна) конференція / відп. ред. К. К. Цілуйко. — Киев, 1965. — С. 64–68.
2. Происхождение названия реки Кальмиус // I-я областная научно-техническая конференция молодых ученых : тез. докл. (педагогическая секция). — Донецк, 1965. — С. 12–14.

1966

3. Псевдосuffix -ка в топонимии Крыма и Северного Приазовья // К новым высотам советской науки : тез. и сообщ. науч. конф. ДонГУ. — Донецк, 1966. — С. 161–164.

1967

4. Из исторической гидронимии Северного Приазовья // Тезисы докладов и сообщений научной конференции преподавателей гуманитарных факультетов Донецкого государственного университета. — Харьков, 1967. — С. 102–103.
5. К этимологии названий некоторых рек “анимального” происхождения // Повідомлення Української ономастичної комісії / відп. ред. К. К. Цілуйко. — Киев, 1967. — Вып. 2. — С. 13–27.
6. О работе ономастической группы при кафедре общего и славянского языкознания Донецкого университета // Повідомлення Української ономастичної комісії / відп. ред. К. К. Цілуйко. — Киев, 1967. — Вып. 3. — С. 46–49.
7. Про деякі явища в топонімії Донбасу радянської доби // Питання літературознавства та мовознавства : тези доп. та повідом. респуб. наук. конф. (трав. 1967). — Харків, 1967. — С. 143–145.

* Список составлен на основе библиографии научных трудов проф. Е. С. Отина, размещенной на сайте Донецкой ономастической школы: <http://azbuka.in.ua/bibl1/>.